

Глава 171 Сонг Йингсю была в плохом настроении.

Жаль только, что теперь он не только упал, обидел семью Цинь, скоро упадет в бездну, и только сейчас мы можем видеть.

Лю Чжэнь из второй секции сказал: "На этот раз общие результаты не очень хорошие, но результаты нашей второй секции хорошие".

Дело в том, что одно только достижение Шэнь Цзисяна могло перетянуть весь второй дивизион, что уже было шагом вперед.

Сонг Йингшу хлопнул файлом по столу, "Так вы, ребята, чувствуете гордость? Наш конструкторский отдел - это коллектив! Посмотрите на коллективные достижения!"

Лю Чжэнь нахмурилась, она на самом деле была очень недовольна Песней Иньсюэ, в это время она не могла не открыть рот: "Я уже говорил на встрече, мы Цинь идем в этом стиле в течение многих лет, с точки зрения дизайна также очень то же самое, в том, что слишком большие изменения, потребители также будут иметь эстетическую усталость, она должна быть изменена".

"Это наш стиль Цинь! Если это изменится, это будут не наши Циньские украшения!" Голос Сонг Йингшу был громким.

Каждый мог почувствовать гнев Сонг Инцзюэ и был вынужден восхищаться Лю Чжэнем, то есть он осмелился противостоять Сонг Инцзюэ в это время, который был под дулом пистолета.

Лю Чжэнь нахмурился, и в этот момент он сказал: "Я не говорил, что от стиля Цинь следует отказаться, но что оригинальный стиль был сделан в серии, а потом понадобилась новая серия, и не все это было одним стилем! Времена меняются, эстетика каждого тоже меняется, мы просто не можем быть одинаковыми!"

Сон Иньсюэ уже была в плохом настроении, и в этот момент Лю Чжэнь все еще осмелилась спровоцировать ее так много, и тут же разозлилась: "Неужели это так? Ты такой способный, почему ты священник! Почему эта директория не твоя?"

У Лю Чжэнь тоже было плохое выражение лица, эта женщина была просто сумасшедшей, она просто играла с коровой, как ей удалось сесть на эту режиссерскую должность.

Забирая вещи, Лю Чжэнь также не захотел больше говорить всякую ерунду с Сон Иньсюэ и вышел прямо из конференц-зала.

Сон Иньсюэ была в ярости.

"Да! Теперь вы двое хороши! Совсем не думая обо мне, как о режиссёре! Это немного достижение, не так ли? Дай мне сегодня сверхурочные! А еще, бонус за это, все пристыковались!"

Сон Иньсюэ закончила говорить и ушла сердито.

Весь Второй департамент, который остался плакал.

"Какого черта!"

"Какое тебе дело до нас!"

"Сонг Йингсю, она не больна! Кто бы ни попросил его навести с ним шороху в последние два дня, он разозлится на нас!"

"Мы просто работники, мы еще не ее работники, почему мы кричим на нас, как собаки?"

Ассистент первого отдела злорадствовал: "Тогда иди и скажи директору".

Он также поспешил уйти после того, как сказал это.

Три других отдела с сочувствием посмотрели на второй отдел, что было действительно неоправданно.

Шэнь благоприятно нахмурилась, эта Сон Иньсюэ боялась, что она не примет ветер.

Чжао Сяои заполз на стол конференции: "Почему это, у меня назначена встреча ночью".

Шэнь Синсян должен был сказать: "Нельзя связываться с психопатом".

Чжао Сяои был несчастен: "Вы сказали, что наша работа закончена, мы будем работать сверхурочно позже, почему? У нее есть яма в голове?"

Шэнь благоприятно кивнул головой в одобрении, теперь Чжао Сяою также сказал бы что-то вроде Мозговой ямы, прогрессировал много, не плохо, не плохо.

Остальные три отдела уходили один за другим, а второй - один за другим с опущенными головами.

Лю Чжэнь был в ярости, когда узнал об этом, как он мог быть вовлечен в работу всего департамента в одиночку!

Лю Чжэнь пришла в офис Сон Инцзюэ и поспорила с ней об этом, и, по словам других, это было настолько громко, что спор можно было услышать далеко за пределами офиса.

Чжао Сяою не мог не спросить Шэня благоприятно: "благоприятно ли, как вы думаете, это было бы нехорошо для нашего священника? Когда придет время, режиссер прицелится в него?"

Лю Чжэнь говорил за них, и все были естественно тронуты, но темперамент Сун Иньсюэ был понятен всем, и это был не очень хороший темперамент.

Чжао Сяои немного волновался за него.

Шэнь сказал: "Не знаю, но у Сон Иньсюэ плохой характер, и в наши дни всё ещё хуже, даже если я не буду с ней связываться, боюсь, что это будет нелегко".

Чжао Сяою кивнул, действительно, это было, эти два дня были как съедобный динамит.

"Я должен был остановить священника, когда знал, что мы только что были на собрании." Мне это не нравится, но я просто смирюсь с этим.

Шэнь благоприятно покачал головой, этот вопрос ах, также не хорошо, чтобы сказать.